

Геноцид в СССР. Как убивали заключенных в тюрьмах в 1941 году

Источник: <http://holocaustrevisionism.blogspot.ru/2013/03/1941.html>

«Беру фотоаппарат и возвращаюсь фотографировать гору трупов. К камерам уже не вмоготу возвращаться. Через неделю мои фотографии появились в „Краковских вестях“, но не все. Некоторые были признаны слишком страшными».

**Мільярди вір зариті у чорнозем,
Мільярди щасть розвіяні у прах.
...Коли б усі одурені прозріли,
Коли б усі убиті ожили...
Тремтять, убивці, думайте, лакузи!
Життя не наліза на ваш копил.
Ви чуєте? На цвинтарі ілюзій
Уже немає місця для могил!**

В. Симоненко, 1962 г.

Почему-то никто из заметных историков или политиков не догадывается исследовать и рассказать нам (подчеркиваю — не только исследовать, но и рассказать) о роли и месте украинцев во Второй мировой войне, которая началась в сентябре 1939 года нападением Германии на Польшу?

И почему мы так редко и равнодушно вспоминаем эту дату. Мол, это там, далеко, у них, нас оно не касается?

Кто из украинцев-командиров или рядовых отличился при героической обороне Варшавы? Сколько нас погибло тогда, во время германо-польской войны? Процент же украинцев в тогдашней польской армии был не меньше, чем в советской...

А почему те, кто из всех политических сторон «объединяет» Украину от Ужгорода до Луганска, до сих пор не догадаются пропиариться мыслью: фактически эта война для Украины началась еще раньше. 15 марта 1939 регулярные войска Венгрии с благословения Гитлера вторглись в Карпатское Украинское Государство и зверски его уничтожили вместе с тысячами украинских патриотов — не только закарпатцев.

Это была короткая, кровавая, но поистине Отечественная война — в Карпатской Сечи воевали и добровольцы-галичане, и «восточники» (те, кому удалось уйти от голодомора и репрессий, ветераны армий УНР и т.п.).

Ту войну финансово, информационно и т. п. поддерживал весь украинский (и не только) мир. Там были эпопейные образцы украинской доблести, чести, героизма, рыцарства! Которых нам сейчас так не хватает для света на морально-психологических маяках, для иммунитета от хохляцкого жлобства и малороссийской чмошности...

А сейчас вернемся к июню 1941 г. О героизме советских воинов, оставленных на произвол судьбы Сталиным и его бездарно-жестокими полководцами, уже сказано много. Пусть земля будет им пухом...

История знает немного примеров такого преступно-безразличного отношения вождей к своим воинам.

Но история вообще не знает аналогов тех сатанинских поступков, к которым я хочу привлечь ваше внимание в этой статье.

В первые дни войны в условиях массового отступления и поражений агонизирующий большевистский режим решил максимально завершить уничтожение украинской элиты или просто более-менее сознательного украинского «элемента».

Тела убитых, разложенные для опознания во дворе тюрьмы № 1 (по ул. Лонцкого), г. Львов. Июнь 1941 года

По всей Украине прокатилась волна арестов и расстрелов десятков тысяч тех, кого не успели уничтожить «раскулачивания», голодоморами или репрессиями.

Навстречу эшелонам с мобилизованными воинами СА, на Восток, в Сибирь и тундру (не на фронт!), шли десятки эшелонов, набитых тысячами новейших «врагов народа».

Об этом прекрасно и страшно написано в книге воспоминаний киевского ученого Михаила Ильяшука «Сталинским курсом», изданной Киевским «Мемориалом» во главе с неутомимым Р. Круциком. Обязательно найдите и прочитайте!

С П А С О К

В И Н Н И Ц Я 74 № 4 Львов

И. М. Мухоморов

26/06/1941

Т. П. Мухоморов	1877	54-2-II		
И. П. С. Мухоморов	1878	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1879	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1915	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1886	54-2-10-II		
И. П. Мухоморов	1916	54-2-II		
С. П. Мухоморов	1918	54-2-I		
И. П. Мухоморов	1922	54-6		
И. П. Мухоморов	1906	54-6		
И. П. Мухоморов	1924	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1907	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1928	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1920	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1904	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1913	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1921	54-2-10		
И. П. Мухоморов	1928	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1919	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1909	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1904	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1911	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1901	54-II		
И. П. Мухоморов	1899	54-2-10-II		
И. П. Мухоморов	1921	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1900	54-2-II		
И. П. Мухоморов	1907	54-2-II		

Один из «расстрельных» списков тюрьмы № 4 (Бригидки), г. Львов.
26.06.1941 г.

Заклученных же из западноукраинских городов (и не только — например, из Винницы) и городков вообще решили «эвакуировать по 1 категории», т.е. умертвить. По телефону во все областные и районные карательные органы было передано соответствующее распоряжение. Во Львовской области оно называлось Санкцией прокурора области от 26 июня 1941 года.

Жаль, что ограничение размеров интернет-статьи не позволяют привести все документальные свидетельства палачей и жертв. Поэтому приведу только показательные, с сокращениями:

1. «Докладная записка

«Об эвакуации тюрем Западных областей СССР».

Львовская область

Подготовительная работа к эвакуации и сама эвакуация тюрем началась с 22 июня с.г. 4-х тюрьмах содержалось 5424 заключенных. В первый же день вторжения немцев в СССР в тюрьмах были исполнены приговора по отношению к 108 заключенным, осужденным к ВМН.

[...] тюрьмами Львовской области было расстреляно 2464 заключенных [...]

Все расстрелянные заключенные погребены в ямах, вырытых в подвалах тюрем, в гор. Золочеве — в саду [...]

Дрогобычская область

В двух тюрьмах гор. Самбор и Стрий (сведений о тюрьме в гор. Перемышль не имеем) — содержалось 2242 заключенных. Во время эвакуации расстреляно по обеим тюрьмам 1101 заключенных [...]

27 июня при эвакуации в тюрьме гор. Самбор осталось 80 незарытых трупов, на просьбы начальника тюрьмы к руководству Горотдела НКГБ и НКВД оказать ему помощь в зарытии трупов — они ответили категорическим отказом. [...]

В тюрьме гор. Самбор — надзиратель Либман при эвакуации застрелился. [...] Надзиратель Савкун дезертировал [...]

Станиславская область

Из трех тюрем гор. Станислав (Ивано-Франківськ — П), Коломия и Печенежино этапировано 1376 заключенных. В тюрьме гор. Станислав осталось — 647 заключенных. В основном из числа обвиняемых за бытовые преступления. Остальные заключенные расстреляны [...]

[...] По всем тюрьмам Западных областей УССР только личный состав тюрем приводил приговоры в исполнение и никакой помощи со стороны НКГБ не было оказано.

Начальник тюремного управления НКВД УССР Капитан госбезопасности Филиппов (підпис)

2. «...начальником 2-го отдела УНКГБ тов. Гончаровым, сотрудником УНКГБ дворкиным, Начальником Тюремного отделения УНКВД тов. Станом при участии других сотрудников НКГБ и НКВД, оставшиеся на прогулочном дворе около 2000 заключенных (Луцької тюрми — В. Г.) были расстреляны. Весь учетный материал и личные дела заключенных сожжены.

Зам. Нач. тюрьмы тов. Лескиным перевезены в Киев [...] Нач[альник] тюремного пр[авления] НКВД УССР Капитан госбезопасности Филиппов № 85426 28 июня 1941 г.»

3. " ...Заключенные (тюрьмы № 3 м. Острог — В. Г.) в количестве 77 человек расстреляны, трупы зарыты [...] Зам. нач. тюремного управления НКВД УССР — политрук Демехин.

28 июня 41".

4. «Доношу, что в тюрьме г. Бережаны Тарнопольской обл. осталось 48 з/к, не преданных земле, 20 трупов остались в подвале админ. корпуса тюрьмы не вывезенными и 40 трупов сброшены в реку под мост. В тюрьму г. Тарнополь выброшено 94 з/к з/к.

Бережаны летом 1941 года

Таких отчетов Сатаны найдено уже немало. Следует заметить, что расстрелы происходили и после составления этих отчетов. Заключенные, о которых в отчетах говорится как об оставленных в тюрьмах, позже также были расстреляны. В последние дни перед бегством тюремщиков расстрелы проводили уже без списков, иногда просто в камерах.

Очевидно, что подлинное количество замученных и имена всех погибших мы не узнаем уже никогда. Так, нет списков жертв Перемышльской тюрьмы (Перемышль был еще украинский).

Их гнали двумя пешими этапами на Восток. Один из этапов был окружен немецкими войсками и большинство заключенных разбежались. Второй, согласно показаниям, — около 200 человек, был уничтожен возле Старого Самбора — конвоиры живыми сбросили заключенных в соляные шахты Салина.

Установлены лишь 5 имен. Все списки, которые не были утеряны во время отступления «красных», годами хранились в центральных архивах КГБ под грифом «совершенно секретно».

Многолетние исследования различных источников позволили установить общее число жертв тюремного террора, развернутого во время отступления большевиков с Западной Украины — более 22 тыс. человек, из них около 5 тыс. — на Львовщине, более 3 тыс. — на Тернопольщине.

Львовское общество «Пошук» («Поиск» — «А») на основе различных источников составило именной мартиролог убитых, который и ныне пополняется. Результаты исследований «Пошука» опубликованы в книге «Западноукраинская трагедия 1941».

Эксгумация жертв НКВД 1941 г. на дворе тюрьмы № 2 (Замарстиновской), г. Львов. 1991 г.

События того времени раскрывают беспрецедентный по жестокости и цинизму массовый террор, который имел мировой резонанс и был ярко отражен в тогдашней западноукраинской и европейской прессе.

После отступления «красных» жители больших и малых городов бросались к заброшенным тюрьмам, разбивали двери камер, надеясь освободить заключенных. К сожалению, живых находили редко.

Повсеместно люди встречали свежезакопанные ямы, замурованные подвалы, котлы со сваренными несчастными, а также горы мертвых изуродованных тел, оставленных на территории тюрем. Уничтожение узников сопровождалось неслыханными пытками. Об этом свидетельствуют очевидцы тех кровавых преступлений.

Сразу замечу для особо впечатлительных читателей: детали этих показаний не только малоэстетичны, но и труднопредставимы для тех, кто впервые читает или слышит о них. Может, и для автора. Если бы он сам не слышал их от многих свидетелей, в правдивости которых не приходилось сомневаться. Вот некоторые свидетельства, которые собрало общество «Поиск».

Может, хоть этот шок, эти пределы ужаса наконец встряхнет равнодушное совковое сознание ментальных рабов постгеноцидного украинского общества?

Исследования массового захоронения в г. Владимир-Волынский. 1997 г.

ПОКАЗАНИЯ ИВАНА ЧАПЛИ

Крестьянин с. Нагуевичи Дрогобычского района Львовской области.

«В 1939 году Красную армию мы встречали торжественно... Потом начали организовывать колхозы. Если люди не хотели записываться, то их били, запирали в подвалах. В Нагуевичах, откуда я родом, должны были вывозить в Сибирь немало семей, но племянник Ивана Франко Николай защитил. Я работал сельским кузнецом и не ждал никакого зла.

После обеда 22 июня 1941 года в Нагуевичи приехала группа энкаведистов с Подбужского УНКВД (тогда там был райцентр). Сразу забрали бывшего директора сельской семилетней школы Корнеля Каминского, который был на эмеритурии (пенсии).

Был арестован председатель общества «Рідна школа» крестьянин Иван Добрянский, секретарь сельсовета Степан Думяк, директор школы Михаил Дрогобычский, работник Подбужского райисполкома Хруник. Попал туда и я.

Всех нас завезли в Подбуж. Там уже сидели арестованные Андрей Юринец — директор Подбужской школы, лавочник Илько Опацкий, его брат — сапожник, несколько других работников с Подбужа, и еще много жителей окружающих сел.

Дня 26 июня в 10 часов вечера красный прокурор Строков, 11 милиционеров и 3 неизвестных вызвали из тюрьмы Подбужского УНКВД 20 заключенных и повезли грузовиком в направлении Дрогобыча.

Красные палачи обманывали нас, что отпускают на волю, однако это было очевидной ложью. По дороге один из конвоиров, который называл себя начальником НКВД, говорил, что заключенные едут на работу.

За километр перед Нагуевичами, в урочище «Остиславье» машина остановилась. Красные палачи приказали нам высаживаться: машина перегружена и не сможет выехать на гору. [...] Нам приказали стать в два ряда по десять человек и держаться за руки. [...] На поданный рукой знак прокурора все начали стрелять. [...]

Палачи добивали людей сапогами, лопатами, ломami, от которых череп лопался на голове. Так было замучено 16 человек. [...] Благодаря беспорядочной стрельбе, темноте и спешке милиционеров, спешивших за следующей партией арестованных, нам четверем удалось остаться живыми.

Не знаю, как об этом узнал прокурор Строков, потому что 27.06 приезжал в Нагуевичи искать меня, и меня, раненого, хорошо перепрятали родственники. Наверное, палачи боялись оставлять живого свидетеля, но скрыть преступлений не смогли.

Когда большевики поубегали перед немецкой армией, люди пошли в «Остиславье» и нашли, вывезли замученных тела. У Корнеля Каминского было изрезано все тело. У Степана Думяка был разрублен живот.

Ивану Добрянскому разрубили грудь, вырезали сердце, а дыру заткнули травой.

Такими извергами были наши «освободители». За что мучили они безвинных мирных людей? Однако никто не может уничтожить все живое, слово и дух свободолюбивого народа".

ВОСПОМИНАНИЯ ИВАНА КИНДРАТА **Родился в 1923 г., доктор медицины, Рочестер, США.**

«В июне 1941 г. я жил в студенческом общежитии по ул. Скарбкивской, 10 во Львове. 29 июня приблизились войска Вермахта, в городе была паника и беспорядок. Оставались войска особого назначения НКВД.

Знакомый, что жил напротив тюрьмы по ул. Лонцкого, рассказал, что в ночь с 28 июня слышал оттуда глухие выстрелы и сумасшедшие крики. Мы, 4 студента, отправились на разведку. Замурованную теперь и закрытые тогда тюремные ворота подорвали связкой гранат.

Перед входом во двор увидели 8 мертвых мужчин и женщин, около стены — еще две женщины, еще живые, но окровавленные и в бессознательном состоянии. В дальнейшем выяснилось, что это были не узники, а наемные рабочие, которых уничтожили последними, как свидетелей кровавого преступления. Обе женщины вскоре умерли. Убиты они все 10 были уколами штыков, кое-кто имел по множеству ран в груди и животах.

Со двора двери вели к большому помещению, с горой трупов аж под потолок. Нижние были еще теплые.

Возраст жертв — между 15 и 60 годами, но подавляющее большинство 20-35 лет. ежали в разных позах, с открытыми глазами и с масками ужаса на лицах. Между ними немало женщин.

На левой стене были распяты трое мужчин, едва покрытых одеждой с плеч, с отрезанными половыми членами. Под ними на полу, в полусидячих наклонных позах — две монашки, с теми органами во рту.

Выявленные нами жертвы энкаведистского садизма были убиты выстрелами в рот или в затылок. Но еще больше было заколотых штыками в живот. Одни — голые или почти голые, другие — в порядочном уличном платье. Один был в галстукe, наверное, только что арестованный.

Из центрального помещения, затопленного лужами крови, вели два коридора. Я пошел направо, в надежде отыскать живых. Первая камера: на вбитом в стену крюке повешенный на шнуре человек в военных штанах и сапогах. Его рост выше

того крюка. На стене выцарапана надпись: «Да здравствует свободная Россия». Жертва — майор советской авиации.

К одной из следующих камер трудно было подступиться. По ту сторону дверей — несколько тел, прильнувших лицом к щели дверей. Догорали остатки ядовитого газа — запах тухлых яиц.

В следующей камере — две очень молодые и даже после смерти красивые женщины, задушенные, со шнурами на шее. Рядом двое младенцев с разбитыми черепами. На наличнике двери — свежие пятна разбрызганного мозга.

Еще одно проявление зверства — отъятые пальцы, снятая ремнями кожа на спинах. Накручивали кожу на палку постепенно, изо дня в день. Заканчивали один ремень — начинали второй. Тщательно надрезали скальпелем, стерилизуя предыдущие места, чтобы пытаемый не умер преждевременно.

[...] Попадаю в большее помещение, со столом посередине. На столе привязан обнаженный человек с невероятно скорченным лицом. Тело покрыто стеклянным колпаком. На животе — раны со странными дырами. Вдруг из дыр вылезают один за другим несколько крыс. Это — один из многих видов пыток энкаведистов. Под колпак к живому заключенному запускали голодных крыс.

Все. Силы меня покинули. Кажется, потерял за этот час лет 12 жизни. Теряя сознание от ужаса, выбежал из тюрьмы. Никто из нас так и не наткнулся на живых.

В разбитом магазине беру фотоаппарат и возвращаюсь фотографировать гору трупов, распятых священника и монашку в главном помещении. К камерам уже не вмоготу возвращаться. За неделю мои фотографии появились в «Краковских вестях», но не все, некоторые были признаны нецензурными. Такие дикие преступления показывать не рискнули. Позже, в 1943 году, я закопал эти фотографии на огороде у родной хаты.»

**Исследования массового захоронения вблизи Ивано-Франковска.
Демьянов Лаз. 1989 г.**

ВОСПОМИНАНИЯ МИХАИЛА МИРУСА

Родился в 1929 г., житель г. Черткова Тернопольской области.

«Услышав, что немцы, вступив в город, открыли тюрьму, я, как и другие жители Черткова, отправился туда. Увиденное запечатлелось в память страшной картиной на всю жизнь. Вдоль стен простирались аккуратно вскопанные газоны клумбы со свежепосаженными цветами.

На просторном дворе было пусто. [...] Мужчина и женщина, оба мертвые, были прислонены к стене и подперты колыями, чтобы не упали. У него детородный орган перетянут колючей проволокой, у нее также пучок проволоки в половом органе. [...]

На весь объем первого (помещения — В. Г.) была выкопана яма, заваленная трупами. Сверху их присыпали тонким слоем земли, видно, что работу не успели закончить. Сверху лежали еще двое, наверное, исполнители той работы. Там были и лопаты. [...]

Лицо мужчины было как будто сожжено или ошпарено, аж почернело. Посередине находился металлический бак, от которого отходили трубы толщиной как рука или толще. По тем трубам поступал пар и выедал плоть. Под глазами, задушенных паром — мешочки. Ушей не было, совсем поотпадали, и носы тоже».

Демьянов Лаз. Черепа на одежде убитых

ВОСПОМИНАНИЯ ЮЛИАНА ПАВЛИВА

Родился в с. Нараев Бережанского района Тернопольской области, 1930 г.

«Весной 1941 года в селе Нараев, как и в других местностях, были массово арестованы представители местной интеллигенции, среди них и моя тетя Иванна, сельская учительница. В июне 1941 года из 19 арестованных из нашего села получили приговоры четверо, из них 3 — к казни. Удерживали узников в Бережанах.

С началом войны село ждало возвращения политзаключенных. Вместо этого пошли слухи о страшных истязаниях в тюрьмах. В первых числах июля семьи отправились в Бережанскую тюрьму на поиски близких. Для безопасности женщины взяли и нас, подростка 10-12 лет. Там мы застали горы изувеченных трупов в подвалах.

Залитые кровью камеры и коридоры. Кровавая тропа вела во двор. Там уже лежали рядами вынесенные тела, с обрезанными ушами, носами, почерневшими лицами. Из-за июльской жары стоял страшный смрад.

Звучали плач, крики отчаяния, проклятия.

Тетю Иванну мы нашли на берегу реки Золотая Липа, около замка, который НКВД использовал как пыточную. Рядом были еще двое мужчин, кто-то уже прикрыл одеялом их голые изувеченные тела. Все тело тети от ног до плеч было покрыто глубокими царапинами. Лицо черное. Вынули изо рта тряпку — язык вырван.

Выше запястья — сквозные раны от ножа, живот разрезан от низа груди, в половой орган забита бутылка. Еще двое девушек из Нараева были замордованы подобным образом. Другие тела имели не менее страшные следы издевательств: выбитые глаза, отрезанные половые органы, обрубленные пальцы, размозженные головы.

Местные жители рассказали, что в течение недели вокруг тюрьмы ревели двигатели тракторов, которые не могли полностью заглушить крики истязаемых. Разыскивали своих родных в основном по одежде.

Долго вылавливали тела и из реки Золотая Липа, куда их сбросили энкаведисты. Несколько километров плыли они в кровавой воде до плотины в селе Саранчуки, где страшные изувеченные трупы вылавливали и хоронили крестьяне. Неопознанных хоронили в общих могилах. Многие замученные похоронены в других окружающих селах.

Нараевцы нашли и похоронили 12 замученных односельчан. Тела еще трех, приговоренных к смертной казни, отыскали позже, осенью, в закиданной камнями яме около Бережанского леса. У одного из них, Павлива Т. Г., были обрублены

ноги. Четырех так и не нашли. 15 из 19 убитых политзаключенных села были в возрасте до 23 лет».

Раскопки в Демьяновом Лазе. Кляп во рту черепа жертвы

А сейчас обратите внимание на следующее свидетельство. Эта «рассказ расстрелянного» содержит уникальные «кадры» момента и технологии акта импер-большевистского преступления. Таких образцов — единицы. Потому что другие десятки миллионов личностей-Вселенных умолкли навсегда.

ПОКАЗАНИЯ РОЖИЯ МИРОСЛАВА

Крестьянин с. Романив Перемышлянского района Львовской области.

«Был июнь 1941 г. В камеру приводили все новых арестантов из сел Бибереичины. На воротах стоял какой-то наш милиционер. Где-то под вечер, около шести часов, то милиционер сказал нам:» Ребята, те все черти куда-то уехали снова! «А мы ему говорим: «Так отопри нам дверь и выпусти!»

Он ответил, что нет ключей, потому что их забрали с собой энкаведисты. «Могу вам подать какую-нибудь дубину, спасайтесь!» Мы уже хотели брать лавку в нашей камере, выламывать решетки и бежать через окно.

С нами сидел арестованный адвокат Бибрки Кульчицкий. Он говорил: «Люди добрые, так нельзя. Это подвох с их стороны, и они вернутся еще прежде, чем мы убежим. Потом будет хуже. Когда мы здесь спокойно будем сидеть, то они, как вернутся, убедятся, что мы не виноваты. А как будем пробовать бежать, то тогда убедятся, что мы имели нечистую совесть. Нас, наверное, забрали как заложников, а таких никто не имеет права стрелять. Поэтому без суда даже большевики не имеют права наказывать — я адвокат и знал их кодекс!» (Какая наивность честного, ни в чем не повинного человека — В. Г.) Так мы и ждали. Энкаведисты вернулись через два часа. [...]

Вернувшись, они вызвали арестованных по одному из камер и водили их в пивную расстреливать. Был уже вечер. Мы все приникли к двери и слушали, кого вызывают. Так повели тогда Королика, — он очень плакал, когда его вели.

Демьянов Лаз. Черепа замученных, подготовленные к экспертизе

Больше других просился Николай Дучий. «Товарищи, я же ваш, бедняк, у меня жена, ребенок, пощадите, не убивайте меня!» Те лишь смеялись, а один сказал: «Ничего, это точно, как зуб вырвать: болит — раз и все!» Затем слышать было из погреба только выстрелы.

После нескольких экзекуций тройка энкаведистов шла в «дежурку», вероятно, пить водку, потому что, когда пришли за мной, то от них несло водкой. В своей смерти я был уверен, когда меня вызвали. Двое взяли меня под мышки, а третий с револьвером шел позади. Завели меня в пивную. Уже за порогом темной пивной те два, которые вели меня под мышки, пустили, и в ту же минуту положил на мое плечо руку задний.

В секунду я как-то почувствовал, что он поднимает свою правую руку, и мне казалось, что даже щелкнул револьвер. Я на мгновение повернул голову, чтобы увидеть, что он хочет делать. Раздался выстрел!

И, как сейчас помню, что я упал на какие-то теплые человеческие тела и потерял сознание. Как долго я лежал без сознания, я не знал. Затем в темноте я как-то оклемался. Мне показалось, что я был в ином мире, потому что вспомнил, что меня расстреливали.

Первое впечатление было, что мне очень онемели ноги и одна рука. Очень болели, аж пекли они. Во рту было полно соленой теплой крови. На мне лежало что-то очень тяжелое. Это бремя я понемногу сдвинул с себя. Это был труп расстрелянного биберецкого адвоката Кульчицкого, который нас под вечер убеждал не бежать, потому что он знал большевистские кодексы. У меня были прострелены обе щеки, и лежал я на трупах. Кто-то в этой куче трупов еще хрипел. [...] »

Демьянов Лаз. Женские косы, вынутые из второй могилы с черепами

К сожалению, множество других свидетельств и документов придется вывести за рамки статьи. Но в завершение я поделюсь с вами вечной тоской многих своих односельчан, которую они открыли когда-то моей матери харьковчанке.

В 30-е годы молодежь села Голынь Калушского района Ивано-Франковской области, как и во всей Западной Украине, мечтала о воле. Это была особая вера, мечта, фактор чести, стержень морали человека и общества.

Лучшие ушли в подпольную ОУН. Умеренные просто зачитывались украинской литературой, историей и т. п.

Большая группа голинский молодежи стала активистом «Просвіти» — ставили украинские пьесы, читали стихи, создали хор... Была сильная футбольная команда.

И вот после «освобождения» 1939 года в один день четырнадцать молодых голянян пропали без вести.

Кто-то узнал, что их забрало НКВД. Но только с началом войны 1941 г. родственники пропавших смогли посетить их в Ивано-Франковской (тогда Станиславской) тюрьме — найти тела.

Кровь была повсюду. Было именно так, как в приведенных выше показаниях. Долго искали родные тела из числа сотен трупов. Их нашли в одном из застенков той тюрьмы. Я запомнил описание тела одного юноши, который вот-вот был должен жениться на своей красавице-девушке.

Так вот, его тело было распято — прибито гвоздями к стене. А в разорванном животе... лежала голова его возлюбленной...

**Демьянов Лаз. Дырчатый перелом свода черепа квадратной формы.
Четырехугольные штыки были только в Красной армии**

Все!!!

*Вривайтеся землі і небу
у рокіт страждань моїх.
Живем не лишень за себе —
ми мусимо жити й за них.*

Это Василий Симоненко.

Ему, кстати, импер-палачи позволили дожить до неполных 29-ти. «Уж больно он любил Украину»...

В статье использованы материалы Центра исследований освободительного движения (Центру досліджень визвольного руху), Музея советской оккупации, Киевского «Мемориала» им. В. Стуса («Меморіалу» ім. В. Стуса), общества «Пошук», которым автор бесконечно благодарен.

Владимир Гонский — бард, публицист (Киев); опубликовано в издании «Історична правда».

<http://argumentua.com/stati/genotsid-v-sssr-kak-ubivali-zaklyuchennykh-v-tyurmakh-v-1941-godu>

Примечание РХ.

Как только на территории Украины находят массовое захоронение времен 30-40-х годов, сразу находятся бессовестные подонки, поднимающие крик о том что это жертвы т.н. "холокоста". Эта циничная и вызывающая ложь ни разу не нашла подтверждения - в большинстве случаев найденные останки оказывались жертвами убийц из НКВД. Воплями о "холокосте" лживые подонки во-первых хотят прикрыть участие в этих убийствах евреев, составлявших большинство в органах НКВД, а во-вторых, хоть как-то показать наличие "жертв холокоста". Пропагандисты холокоста утверждают, что в оккупированной Украине якобы происходили массовые убийства евреев, однако не могут подтвердить это никакими доказательствами, в частности наличием захоронений. Поэтому они еще до проведения экспертиз нагло называют "жертвами холокоста" любые найденные в земле останки. Обращаем внимание читателей, что нигде в Украине вы не встретите захоронений "жертв холокоста", на памятных знаках как правило указано что он установлен или в "месте расстрела" или в "месте уничтожения". Согласно статистическим данным, около 80% евреев были эвакуированы с территории Украины вглубь СССР, а оставшиеся евреи переживали лишения оккупации, как правило, в гетто или в трудовых лагерях.